

18+

Евгений Бобух
Илья Голощапов

Городской
пассажирский
транспорт
ГР 61
260425
Контрольный
билет
АБИ з. 4096 - 2

AEROFLOT
Russian Airlines 80 years

BOARDING PASS / ПОСАДОЧНЫЙ ТАЛОН

NAME OF PASSENGER / ИМЯ ПАССАЖИРА
0409

MOSCOW /SVO
SEATTLE /SEA

AEROFLOT

FLIGHT NO./№ ПОЛТА CLASS/CLASS КЛАСС/КЛАСС DATE/ДАТА ВРЕМЯ ВРЕМЯ
SU 0323 Y 12JAN11:00

Terminal: 17 10:20 48L NO

FLIGHT NO./№ ПОЛТА CLASS/CLASS КЛАСС/КЛАСС DATE/ДАТА ВРЕМЯ ВРЕМЯ
1 12 90

PASSENGER TICKET SUBJECT TO CONDITIONS OF CARRIER

ISSUED BY: American Airlines

NAME OF PASSENGER (NOT TRANSFERABLE)
XO СЫТЦАГА ОИ
XO CHICAGO OHARE
MOSCOW DME

CARR. FLIGHT CLASS DATE TIME STATUS NOT VALID BEFORE NOT VALID AFTER
AA 158 N 22 JUL 5 25P

ENDORSEMENTS/ПОЯСНЕНИЯ

ORIGINAL ISSUE *
FARE CALCULATION *
ISSUED IN EXCHANGE FOR *
GROUP 2
SEAT 36A

FORM OF PAYMENT

700 руб.
БИЛЕТ НА АДУ ПЛЕЗДКУ
аутобус тралейб
700 руб.
ПРОЕЗДНОЙ ДОКУМЕНТ

ПОЕЗДА	ОТПРАВЛЕНИЕ	ВАГОН	ЦЕНА
№ шифр	ЧИСЛО МЕСЯЦ ЧАСЫ МИН.	№ тип	Билет Плацикарта
150 4Е	15.12 09.35	10 П	000112.9 000054.6 61
СМОЛЕНСК 4-МОСКВА БЕЛ (2000170-2000006)			
МЕСТА 004 1/2 КЛГ			
ВЕ 122491 926 Е1 0082786 091202 1000 MM56M07/Н			
ПН5001850579/ РУБ			
Н-199 2 РУБ В Т.4.СТР.2 3+НСП 9.4/8 0/67, РУБ			
ПРИБЫТИЕ 15.12 В 16.08			

АEROFLOT Russian Airlines
MOSCOW SEATTLE
185
30080
15.25 22
1.10
953518987832
217/8V8

ТРАНСПОРТНЫЕ ИСТОРИИ

Про поезда, самолёты, автобусы и один реактивный истребитель

Евгений Бобух

**Транспортные истории. Про
поезда, самолёты, автобусы
и один реактивный истребитель**

«Издательские решения»

Бобух Е.

Транспортные истории. Про поезда, самолёты, автобусы и один реактивный истребитель / Е. Бобух — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988227-1

Это просто рассказы. Их можно читать для отдыха, вечером или за обедом. Некоторые люди даже утверждают, что с удовольствием. Если они всё-таки ошиблись, не судите строго. Мы честно писали, как умели.

Содержание

Три весёлых буквы	6
Мясное чудо	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Транспортные истории Про поезда, самолёты, автобусы и один реактивный истребитель

**Евгений Бобух
Илья Голощапов**

© Евгений Бобух, 2020

© Илья Голощапов, 2020

ISBN 978-5-4498-8227-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Три весёлых буквы

Eugene Bobukh

Это – аэропорт Мюнхена ночью, 2008 год:

Полукилометровый коридор, пугающая пустота и два человека. Я и такой же застрявший бедолага. Всё.

Если долго-долго идти по коридору, в конце упрёшься в автомат с газировками, чипсами и плюшками. Если развернуться и протопать до упора же назад, в противоположном конце обнаружишь второй автомат. В нём уже только газировка. Cash only. Хорошо, что у меня было с собой два десятка евро. Потому что никакой другой еды и воды там не наблюдалось. Европа. Ночью закрыто **всё**.

Как я там оказался?

Знаю точно: я этого не планировал.

Я просто летел из Донецка в Сиэтл. Мой рейс пролегал через города Мюнхен и Франкфурт. Чувствуете подвох?

Я вот не почувствовал. Хотя должен был.

Потому что рейс между Мюнхеном и Франкфуртом – внутренний. А у меня только гринкарта и никакой шенгенской визы. И ни даже транзитной.

Как авиакомпания в Донецке ошиблась, я понимаю. Молодая неопытная девочка, второй день у стойки, визовые хитрости ей, что второй том Ландау. По идее, меня вообще не должны были пустить в самолёт.

Как ошибся я, покупая билет? Стреляный же вроде воробей?! Да всё просто. Я летел на самую дальнюю встречу в моей жизни. С очень простыми условиями: такого-то числа, в 10 утра на ВДНХ. Всё. Проблема в том, что я плохо помнил, как же выглядят встречающие. Я их не видел к тому моменту уже 17 лет.

Да, я ехал повидать своих ошских одноклассников. Самых дружных, самых любимых из трёх моих школ. Размётанных потом распадом СССР так, что с четырёх параллельных классов и найти-то человек 20 лишь удалось, а собрать – и того меньше.

Некоторых я узнал вообще только по голосу. Вот приближается человек, радостно улыбаясь и раскинув руки, совершенно ни на кого не похожий. И хорошо, что ещё издали что-то произносит. Потому что голос, тембр и интонации остались прежними. «Игорь, боже мой, что же с тобой случилось!» – подумал тогда я. Сказал, конечно, что-то другое...

Короче, в спешке я собирался. К которой добавилось решение заехать на обратном пути к родственникам на Украину. Ну и проглядел. Не заметил, что рейс-то внутренний.

И вот я в посадочном зале в Донецке. Настроение – отличное. Всех повидал. Пять минут назад разговорился с симпатичной девушкой. Завтра буду дома. Посадка в самолёт, комфортный недолгий перелёт, паспортная проверка и...

...и тут меня хватают за заднюю ногу и сдёргивают с рейса.

Я даже не сразу осознал ситуацию. А осознав, ощутил себя выпавшим винтиком. За который сноровисто принялась Великая Немецкая Бюрократическая Машина.

Меня пересыпали из коробки в коробку. Перекатывали по одному желобу в другой. Потом дали в руки человеку. Тот принёс меня в близкую комнатку без окон в недрах аэропорта и сказал: «Сидеть, ждать.» Чего – не объяснил.

Всё цивилизованно, вежливо, но с такими каменными лицами и на таком автомате, что натурально не знаешь: то ли тебя на следующем ходу накормят. То ли расстреляют. Разумеется, и то, и другое вежливо...

Сажу я в этой комнатке. Тоскливо мне – хоть на стену лезь. На которой висит карта Мюнхена. На пяти языках, кроме русского. Но надпись по-русски на ней все-таки имеется. Одна. В уголочке, шариковой ручкой, чья-то мятущаяся душа вывела синим цветом: Х*Й.

И так мне от этой надписи полегчало!

Я до сих пор безмерно благодарен этому неизвестному герою. То были три самых радостных буквы для меня за весь день. Своим хулиганским поступком этот человек как-то дал мне знать: не падай, мол, духом. Всё херня. Все там бывали. Ничего страшного.

Так что не удержался я и, несмотря на пугающее «Fotografieren Verboten» на стене, сфотографировал тайком эту надпись. Вот она:

А билет мне купили. От Мюнхена прямо до Чикаго и оттуда в Сиэтл. Очень извинялись. Сказали: наша ошибка, мы тебя вообще в самолёт пускать не должны были.

Так что всё обошлось. Переночевать только в пустом страшном аэропорту пришлось. Но это, право слово, уже действительно мелочи...

Мясное чудо

Илья Goloshcharov

– А знаешь, что такое «железнодорожная ж*па»?
– Сортир в поезде? Или последний вагон в составе?
– Ж*па – это железнодорожная станция областного центра Кузбасса – города Кемерово. Туда нельзя попасть прямым поездом. Обязательно нужно «отстояться» на станции с загадочным названием «Топки», а уже затем подцепиться к составу, который отвезёт тебя либо на север к Транссибирской магистрали, либо – на юг в сторону Новокузнецка. И мне как-то раз довелось через неё проехать.

Году эдак в 89-м, когда Перестройка катилась по всей Советской стране, мне пришлось прокатиться по всей родной Кемеровской области за мясом. Причём сделать это за один день.

Сейчас уже трудно представить, что взрослые люди в здравом уме и твёрдой памяти могли отправить юношу с двумя огромными баулами за четверть тысячи километров «за мясом»! Но таковы были советские реалии «переходного периода к полной демократизации общества».

Дело было зимой и когда тесть (а это были его родственники) повязывал шарф на мою тонкую шею, он сказал: «Адрес у них, конечно, есть, но ты лучше по фамилии спрашивай и иди от ж/д станции сначала прямо, потом – направо, а потом налево, мимо угольных сараев...» Тут я понял, что попал, но вся семья ждала мяса, и я не мог отказаться!

Мясо ждало меня в Осинниках – небольшом городе, окруженном тайгой и шахтами, коих в Кузбассе не счесть. Совершить бросок на юг предстояло в три этапа:

1. На раннем-прераннем поезде «Кемерово – Новосибирск» доехать на север до станции Топки. 35 километров. Там мой вагон отцепят и он будет около часа тупо стоять на запасном пути, дожидаясь состава на юг в Новокузнецк.

2. Перецепившись на адлерский поезд, вместе с вагоном доехать до Новокузнецка. Это 255 километров.

3. Наконец, пересестись в Новокузнецке на электричку до Осинников. Ещё 35 км.

В Осинниках мне нужно было управиться **за час**. И ни в коем случае не опоздать на обратную электричку до Кузни. Ибо упустить идущий оттуда поезд до Топок было бы смерти подобно. Я тогда как раз проходил интернатуру по детской стоматологии и завтра в понедельник должен был свежесбрившим принимать маленьких пациентов в поликлинике. Несмотря ни на что.

Первую половину поездки я завершил довольно легко. Если не считать того, что сидение в неподвижном ледяном вагоне в Топках оказалось не особо весёлым занятием:

– Туалеты я закрыл. Пользоваться нельзя! – отрезал проводник и куда-то начал удаляться.

– А как? – крикнули вслед немногочисленные пассажиры.

– А куда хотите, – ответил он. – Адлер всё равно на час опаздывает...

Кругом были занесенные снегом пути, по которым изредка скрипели валенками подозрительные личности в тулупах...

Ну вот и Осинники, моя цель! Стоянка две минуты, а выходит полэлектрички...

Есть такой тип дальних родственников, которых ты видишь два раза в жизни – на свадьбе и на поминках (правда, если поминки по тебе, то только один раз). Этих родственников я видел на свадьбе.

Но что начнётся, когда я прибуду в их частный дом за мясом, я и предположить не мог! Мои родственники оказались замечательными, добрыми, гостеприимными людьми. Ко мне бросились, как к Бобу Марли, который случайно заехал на Вудсток. Был накрыт стол, понабежали какие-то родственники родственников, бабки в платочках, чумазые радостные дети, троюродные сестры двоюродных тёток и огромный добряк-милиционер с пистолетом на ремне. Все галдели, шутили, спрашивали «ну, как сам-то?» и требовали с ними выпить. Короче, за этот час меня так накачали спиртным, что я лишь смутно помню, как с почётом грузился в электричку из милицейского «газика».

А дальше начался кошмар!

Электричка оказалась забита. Я ехал стоя, еле удерживая баулы на весу. Поставить их было нельзя: пол чавкал грязной жижей, стекавшей с обуви окружавших меня земляков. Я был пьян, всё плыло и было очень душно. Тот самый случай, когда ручьи пота реально текли по всем частям моего щедрого тела. Как пересаживался на поезд в Новокузнецке, помню плохо, но запомнил, что на меня пристально смотрел милиционер, а я думал: «А если он попросит открыть сумки, то как я объясню килограммы мороженой расчленёнки?! Я ведь даже не знаю, чей труп везу – быка или барана?»

До Топок я ехал, дремля на прохладной подушке из мяса. Хотелось пить, и когда я бегал к титану, то было абсолютно до лампочки – сопрут мясо или нет. В Топках баулы стали подтекать, я мучился похмельем и мечтал стать проповедником вегетарианства...

Кемерово! В этот момент я знал, как чувствовал себя Амундсен, когда вернулся с Южного полюса. Но великого норвежца встречали восторженные полярники, а меня – угрюмый Кемеровский ж/д вокзал. Оказаться в полночь на привокзальной площади, в испаханном грязном снегу, да ещё и с большими тяжёлыми сумками – гиблое дело. Тишина, темень, никакого транспорта (до появления Убера 20 лет). Есть слабая надежда на троллейбус или трамвай, но они ходят раз в час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.